

152. Лечение мёртвой лошади

Важнее Баор нет ничего на свете!

После слов Шан Юйлинь Цзо И тотчас занервничал. Научив Чжоу Хуна одному упражнению из рыцарской техники закалки тела, он сказал ему самостоятельно тренироваться.

А сам прибежал в кабинет Шан Юйлинь, с её компьютера зашёл в интернет и начал наводить справки.

Найдя немало информации и просмотрев немало постов на многих соответствующих форумах, Цзо И, можно считать, избавился от невежества.

Ханчжоу являлся административным центром провинции Чжэцзян, здесь были сосредоточены лучшие образовательные ресурсы всей провинции, вдобавок население составляло около десяти миллионов человек, имелось гигантское число государственных и частных учреждений, но все равно были как плюсы, так и минусы.

Каждый желал, чтобы его ребёнок учился в известном заведении. Можно себе представить, какой ожесточённой была конкуренция. Из-за распространённого мнения, что нельзя допустить, чтобы ребёнок проиграл ещё на старте, в некоторые первоклассные детские сады попасть было ничуть не легче, чем в престижный университет!

Государственные детсады руководствовались местом прописки и принимали жителей определённых районов.

У Цзо И не было жилья, за счёт которого можно было бы устроить Баор в государственный детсад. И покупать сейчас такое жильё тоже было не вариантом, поскольку, согласно правилам, нужно прожить там больше трёх лет, чтобы получить возможность записаться в государственный детсад.

Вообще-то в Линьцзяне имелся кое-какой государственный детсад, но условия там...

Лучше об этом промолчать.

Поэтому Цзо И оставалось задуматься о частном детсаде.

Сейчас он не нуждался в деньгах. Проблема заключалась в том, что несколько лучших детсадов ставили очень высокие требования для приёма. Прежде всего, глава семейства должен подать заявление, которое будет рассмотрено руководством детсада. Нужно не только соответствовать необходимым требованиям, но ещё и быть лучше остальных. Высокая плата за обучение – это уже второстепенное дело.

Рассматривался не только ребёнок, но и его родители.

От увиденных требований у Цзо И слегка закружилась голова.

Ребёнок должен быть здоровым и владеть двумя и более навыками. А родители должны предоставить свидетельства о своём образовании и денежном состоянии. Чем выше у родителей образование, тем выше шанс одобрения заявления на поступление. Денежное состояние тоже добавляет дополнительный балл.

Помимо образования, социальный статус родителей также является важным критерием

оценки. Дополнительные баллы давались за происхождение из знатной семьи, за огромный вклад в развитие государства, за призы государственного и международного уровня...

В конце смотрели на общую сумму баллов. В детсад зачислялись дети с наибольшим количеством баллов!

Цзо И мог всё это оценить лишь одним словом: бя!

В детский сад будто поступал не ребёнок, а его родители!

Но ради Баор Цзо И скрепя сердце заполнил в интернете анкеты и подал заявления в три частных детсада.

В плане образования он с трудом, но всё же удовлетворял требованиям. Как-никак Ханчжоуский университет считался неплохим заведением, хоть и занимал далеко не первое место в рейтинге.

Если говорить о денежном состоянии, то у него в настоящее время было больше 10 миллионов юаней. Неизвестно, влиял ли как-то тот факт, что он владел 1000 му пожизненной частной земли в Линьцзяне.

Что касается социального статуса, то Цзо И сейчас имел лишь сертификат профессионального фехтовальщика третьего дана.

В прошлый раз он посетил чжэцзянский филиал боевой федерации ради прохождения аттестации на восьмой дан по фехтованию и рукопашному бою и в итоге попал в скандал, нанеся кулаком такой удар по проверяющему наставнику Лин Юю, что тот не мог самостоятельно позаботиться о себе.

Поступок Цзо И был абсолютно разумным. Он потребовал от центрального комитета боевой федерации справедливости, и экстра-бюро тоже встало на его сторону.

Но центральный комитет до сих пор не дал ясного заявления.

Поэтому Цзо И не стал давать новых данных о своей профессии.

Что же до звания специального консультанта экстра-бюро, то эту информацию явно нельзя было сообщать.

Как оказалось, Цзо И больше ничем и не мог похвастаться!

Конечно, если бы он пустил в ход связи, может, и не составило бы большого труда устроить Баор в какой-нибудь из этих детских садов.

Только пользование нечестными привилегиями, безусловно, станет нарушением его идеалов и кодекса.

Как-то раз Цзо И попросил Цинь Цинь помочь ему навести справки насчёт Су Ваньцин, но для этого использовались законные методы, никакого злоупотребления служебным положением не было.

Поэтому сейчас он решил сперва подать заявления и посмотреть, что будет. Если их не одобряют, тогда придётся искать другие варианты.

Всё-таки помимо нескольких первоклассных детсадов, в Ханчжоу ещё имелось немало известных частных детсадов с неплохой репутацией. Цзо И был уверен, что непременно удастся найти хотя бы один детсад с не слишком высокими требованиями, тем более о расходах на обучение ему не надо было волноваться.

Отправив заявления в три детсада, он вдруг испытал душевную утомлённость.

Он уже ощутил, как нелегко быть папой.

Сейчас было лишь поступление в детский сад, а в будущем ещё предстоит поступление в начальную школу, среднюю школу, старшую школу, университет...

По телу могущественного паладина пробежал холодок!

А что в дальнейшем привело его в шок, так это то, что на второй день после подачи заявлений центральный комитет боевой федерации Китая отправил Небесному Просвещению мировое соглашение.

Центральный комитет сперва признал, что халатно поступил во время аттестации Цзо И в чжэцзянском филиале и к настоящему времени уже наказал всех виновных, а также принёс извинения Небесному Просвещению и лично Цзо И.

В качестве компенсации центральный комитет отдал Небесному Просвещению одно место в общенациональных соревнованиях по боевым искусствам, в то же время утвердил для Цзо И девятый дан по фехтованию и рукопашному бою и присвоил ему почётное звание "боевой виртуоз"!

Звание боевого виртуоза не относилось к категории профессионального разряда и считалось высшим почётом для бойца. Всего было сто двадцать семь человек, которых центральный комитет официально признал боевыми виртуозами. Цзо И стал сто двадцать восьмым.

«Если ты недоволен, можешь подать жалобу».

Шан Юйлинь сказала Цзо И: «Но нужно будет разъяснить своё недовольство, тогда руководство боевой федерации уже примет соответствующее решение. Тебе выбирать, подписывать мировое соглашение или нет!»

Цзо И кивнул.

Он уже прочитал всё соглашение и, поразмыслив, произнёс: «Тогда подписываем».

Несмотря на некоторую задержку, центральный комитет боевой федерации всё же повёл себя достойно и помимо принесённых извинений довольно искренне исправил свой промах.

Цзо И не имел намерения торговаться.

Он вместе с Шан Юйлинь подписал мировое соглашение, затем по факсу отправил назад центральному комитету.

На этот раз центральный комитет среагировал быстро, в тот же день присвоил Цзо И девятый дан по фехтованию и рукопашному бою и звание боевого виртуоза.

Получив два сертификата по девятому дану и почётное свидетельство, которые по воздушной почте прислали из столицы, Цзо И поспешил зайти в интернет и исправить данные в трёх

заявлениях. Он добавил новую информацию о социальном статусе.

Девятый дан по фехтованию и рукопашному бою и звание боевого виртуоза – это считалось намного авторитетнее, чем чемпионство на прошлогодних Олимпийских играх. За такое точно начислят баллы!

Повезло, что ещё не наступил день рассмотрения заявлений, иначе не получилось бы внести изменения.

А на следующий день с мёртвой точки наконец сдвинулось дело Чжоу Хуна по продаже зелий. Кое-кто захотел купить противоболлезненное зелье.

«Больной – бывший заместитель председателя торгового союза Чжэцзяна Мэй Цзин'ян».

Чжоу Хун сначала осведомил Цзо И: «Я лично не знаком с пожилым господином Мэем, но он давно дружит с председателем чжэцзянского союза коллекционеров Чан Анем. Председатель Чан – человек порядочный, он всегда заботился обо мне, поэтому я ему доверяю. Семья больного согласна подписать с нами контракт. В случае выздоровления нам заплатят. Председатель Чан за это ручается, но надо, чтобы мы доставили зелье прямо в больницу».

«Это не проблема».

Цзо И спросил: «Сколько лет господину Мэю и что у него за болезнь?»

Чжоу Хун ответил: «Господину Мэю 75 лет, у него последняя стадия рака лёгких, к тому же раковые клетки уже распространились по всему телу. Ему максимум осталось жить один месяц. Сейчас он готов потратить любые деньги, лишь бы продлить себе жизнь».

«Ага».

Цзо И кивнул: «Соглашайся с ними, я пойду с тобой».

Он ведь пообещал дядюшке Фэю, что до окончания месяца накопит 500 миллионов и купит его землю.

«Отлично».

Чжоу Хун радостно промолвил: «Я попрошу у них 100 миллионов за сделку. Если больной поправится, это послужит превосходной рекламой».

Цзо И улыбнулся.

Он доверил продажу первозданных зелий Чжоу Хуну не только потому, что у того были связи, но и в основном для того, чтобы не испортить свою карму.

Какую бы цену Чжоу Хун ни назначил, на Цзо И это никак не повлияет. Он и ни потеряет добродетельной силы, и ни заработает её.

Поскольку семья больного торопила, во второй половине того же дня Цзо И вместе с Чжоу Хуном прибыли в ханчжоускую больницу Южная Гора.

Южная Гора являлась самой знаменитой онкологической больницей в Чжэцзяне, которая была достаточно известна в мире благодаря лечению рака. Мэй Цзин'ян постоянно там лежал, с тех пор как анализы показали, что у него последняя стадия рака лёгких.

У Мэй Цзин'яна была весьма специфическая ситуация, поскольку он ежегодно регулярно проходил медицинский осмотр. Обычно стоило обнаружить какую-то болезнь, как её своевременно излечивали. По идее, никакая болезнь не могла развиваться до последней стадии.

Но рак Мэй Цзин'яна быстро развился всего за несколько месяцев, отчего даже опытные врачи оказались беспомощны и вынуждены были прибегать к различным средствам, чтобы продлить ему жизнь.

«Слышал от председателя Чана, что в последние годы в Южной Горе зафиксировано немало подобных случаев...»

Чжоу Хун сообщил Цзо И: «Есть подозрения, что раковые клетки мутируют. В настоящее время их исследуют, но никакого эффективного способа лечения не найдено. Сейчас отчаянные попытки семьи господина Мэя подобны лечению мёртвой лошади».

Цзо И невольно рассмеялся: «Уверяю, мы оживим лошадь».

Чжоу Хун с улыбкой сказал: «Тогда им крупно повезло».

Пока оба человека разговаривали, автомобиль заехал на территорию Южной Горы и припарковался на стоянке. Цзо И и Чжоу Хун вошли в многоэтажное здание больницы.

Перед входом в стационарное отделение стояла группа людей, среди которых был седоволосый старик.

Увидев эту картину, Чжоу Хун изумился и ускорил шаг: «Почтеннейший Чан, что вы здесь делаете?»

«Такой великий момент я не могу пропустить...»

Седоволосый старик произнёс: «Малыш Чжоу, этот господин, о котором ты рассказывал, действительно заслуживает доверия?»

Говоря это, он окинул внимательным взглядом только что подошедшего Цзо И.

Чжоу Хун поспешно ответил: «Почтеннейший Чжан, это мой учитель Цзо И, официально признанный боевой виртуоз!»

Ещё два дня назад он не мог так представить Цзо И, но теперь не было никаких проблем.

«Боевой виртуоз?»

Взгляд старика стал намного строже: «Такой молодой!»

Чжоу Хун осведомил Цзо И: «Учитель Цзо, это председатель нашего союза коллекционеров Чан Ань».

Цзо И, слабо улыбнувшись, обнял ладонью одной руки кулак другой и поприветствовал: «Здравствуйте, председатель Чан».

«Здравствуйте, наставник Цзо».

Немного поколебавшись, Чан Ань промолвил: «Пройдёмте внутрь, там поговорим».

<http://tl.rulate.ru/book/27365/660478>